

Ведомый лопанем, Бай Сяньчэнь начал поиски в новой иллюзии.

Ху Цин послушно плелся следом, совершенно не решаясь заговорить. Каким бы тугодумом он ни был, он уже начал о чем-то догадываться и лишь в глубине души молил богов, чтобы Бай Сяньчэнь вдруг не превратился в жуткую тварь и не сожрал его.

Заметив страх Ху Цина, Бай Сяньчэнь усмехнулся:

— Боишься, а всё равно идешь за мной?

Ху Цин сглотнул, и в его голосе появилось даже некоторое почтение:

— Мне кажется, с вами довольно легко ладить...

Ху Цин действительно не смел оставаться один. В такой жуткой иллюзии он боялся помереть от собственных страхов и подозрений еще до того, как придет гигантский питон. Ему оставалось только, сжав волю в кулак, следовать за Бай Сяньчэнем, который выглядел надежным и не проявлял к нему враждебности.

Иллюзия, созданная монстром, была заметно грубее: все декорации казались фальшивыми, словно их наспех скопировали и втиснули в одно место.

Ху Цину казалось, что Бай Сяньчэнь водит его кругами, но на третьем круге они внезапно увидели впереди человека – это был Линь Цзин.

Увидев их, Линь Цзин просиял и с криками бросился навстречу:

— Наконец-то я вас нашел! Почему вас только двое? Что здесь происходит? Где остальные? Где глава секты? Где старший брат Жун Юй?

Ху Цин, прекрасно знавший правило, что внезапное появление знакомого в иллюзии в десяти случаях из десяти означает подвох, почувствовал, как у него подкашиваются ноги, несмотря на знакомое поведение Линь Цзина.

Лопань вел себя спокойно, поэтому Бай Сяньчэнь сказал Ху Цину:

— Всё в порядке, не бойся. Он настоящий.

Линь Цзин замер в недоумении:

— В смысле – настоящий? Что за бред?

Линь Цзин, ничего не понимая, вынужденно присоединился к отряду искателей, и Ху Цин тут же оттащил его за спину Бай Сяньчэня.

По словам Линь Цзина, после входа в Зеркало Десяти Тысяч Образов он угодил прямоком в третий слой иллюзии, даже не задев первые два. Он долго плутал здесь, не находя выхода, и только после объяснений Ху Цина начал понимать суть происходящего.

Выслушав его, Бай Сяньчэнь понял, что лопань в этот раз его не подвел.

То, что Линь Цзин безошибочно попал именно в эту иллюзию, означало: здесь находится нечто, принадлежащее ему и притягивающее его духовную ци.

Памятная вещь, нужная Ван Кэ, и нефритовый кролик с духовными узорами Линь Цзина наверняка были именно в этом слое.

Бай Сяньчэнь прибавил шагу, перестав слушать щебетание за спиной.

Ху Цин, закончив рассказ, указал на спину Бай Сяньчэня и покачал головой Линь Цзину.

Линь Цзин только хотел расспросить подробнее, как вдруг раздался жуткий звук: «скрип-скрип». Он и Ху Цин обернулись и замерли от ужаса.

Следуя указаниям лопаня, Бай Сяньчэнь наконец вывел их из зоны «некачественных» декораций к исполинскому дереву.

Ствол дерева был невероятно толстым, а крона окутана зловещей фиолетовой призрачной энергией. На кончике каждой ветви висел скелет, и даже издалека от дерева веяло тошнотворным запахом беды.

Тот самый «скрип-скрип» издавали кости, беспорядочно сталкивающиеся друг с другом при порывах ветра.

Линь Цзин и Ху Цин мгновенно побледнели.

Глядя на сотни и тысячи скелетов, раскачивающихся на ветвях, они почувствовали головокружение и, теряя контроль над собой, начали медленно двигаться к дереву.

Бай Сяньчэнь быстрыми движениями оттащил обоих назад и предупредил:

— С этим деревом что-то не так. Не вздумайте ни о чем мечтать или гадать. Кого больше всего боитесь – о том и не помышляйте, иначе дерево создаст то, чего вы боитесь, и оно вас...

... убьет.

Бай Сяньчэнь не успел договорить, как раздался жуткий хохот. Один из скелетов внезапно сорвался с ветки, и в тот момент, когда он коснулся земли, кости начали стремительно обрастать плотью и кровью, пока не превратились в... старейшину Громовой Молот.

Ху Цин и Бай Сяньчэнь сразу поняли: это то самое «воплощение страха», которое вообразил Линь Цзин.

Стоило Бай Сяньчэню сказать «о ком больше всего боитесь – о том и не помышляйте», как в голове Линь Цзина автоматически всплыло лицо старейшины. Чисто подсознательно.

Бай Сяньчэнь: «...»

Ху Цин едва не рухнул перед другом на колени:

— А-а-а-а! Линь Цзин! Ну ты даешь! Кто ж из нас с ним справится?!

— Он сам мне напомнил, я... я... я не смог сдержаться, а-а-а-а... — вопил Линь Цзин.

«Старейшина Громовой Молот» уже поднялся с кровожадной ухмылкой. В его руках внезапно возникли огромные медные молоты. Он с силой ударил ими друг о друга, и по всему лесу разнеслось яростное «крак-пак» электрических разрядов.

Созданный из костей «старейшина» был слишком похож на настоящего, вплоть до безупречно скопированной боевой мощи.

От одного этого зрелища их прошиб холодный пот.

Понимая, что сам заварил эту кашу, и осознавая, что он здесь самый сильный из присутствующих (и бежать некуда), Линь Цзин стиснул зубы. Он выхватил меч и бросился в атаку. Однако перед этим лицом его охватила такая неуверенность, что он не успел применить ни одного приема – «старейшина» просто снес его ударом молота, поджарив молнией.

— А-а-а!

От этого удара у Линь Цзина заболели все внутренности. Он тяжело рухнул на землю, из уголка рта потекла кровь, а каждое дыхание отзывалось жгучим привкусом металла. Только сейчас он осознал, как сильно учитель щадил его на тренировках. Но каяться было поздно: «старейшина Громовой Молот» уже навис над ним, заноса молот, чтобы размозжить ему череп!

Линь Цзин зажмурился, но ожидаемой боли не последовало.

Он удивленно открыл глаза и остолбенел.

Бай Сяньчэнь неведомо как оказался рядом. На его ладони вспыхнуло алое пламя; волна жара была такой мощной, что молот, едва не коснувшийся головы Линь Цзина, снесло в сторону.

Линь Цзин снова впал в ступор.

Скажите на милость, кто во всей секте, кроме главы секты, способен вот так просто отразить удар его учителя?

Ху Цин закричал сзади:

— Линь Цзин! Идиот! Чего застыл в такой момент! Беги быстрее!

Линь Цзин не бросил Бай Сяньчэня. Пошатываясь, он вскочил на ноги, оставил все вопросы на потом, подобрал с земли свой меч, швырнул его Бай Сяньчэню и только после этого припустил к Ху Цину.

Бай Сяньчэнь поймал меч и снова вступил в схватку со «старейшиной».

Их движения были настолько стремительными, что виднелись лишь два размытых силуэта. Сине-белые вспышки молний и алое пламя сменяли друг друга, заливая темнеющий лес светом, словно наступил день.

Вскоре стало заметно, что молнии начинают сдавать позиции.

В глазах Линь Цзина и Ху Цина то и дело вспыхивали ослепительные блики. Они стояли плечом к плечу; тело Линь Цзина всё еще била дрожь после удара молотом.

Заметив искры, летящие от пальцев Линь Цзина, Ху Цин молча отошел на пару шагов.

Линь Цзин внезапно произнес:

— С каких это пор Ван Кэ стал таким крутым?

— Он дерется на равных со старейшиной Громовой Молот, — ответил Ху Цин. — Ты всё еще думаешь, что это Ван Кэ?

Линь Цзин с тревогой прошептал:

— Если это не он, то дело дрянь. Почему глава секты нас до сих пор не нашел?

— Эй! Только не вздумай об этом мечтать! — одернул его Ху Цин. — Осторожнее, а то снова вылезет какой-нибудь монстр! Если ты наколдуешь здесь главу секты, нам всем точно крышка!

Хотя костяной «старейшина» был очень силен, он всё же уступал оригиналу. Бай Сяньчэнь быстро нашупал брешь в его защите: он заметил, что при замахе запястье костяной фигуры на мгновение замирает.

Улучив момент, когда «старейшина» снова занес молот, Бай Сяньчэнь перевернул ладонь, и сформировавшийся огненный шар поглотил руку монстра.

После нескольких сухих хлопков, напоминающих поджаривание плоти, скелет не выдержал и рухнул на землю. Сгусток фиолетового тумана покинул череп, плоть мгновенно истлела, явив истинную форму гнилых костей, которые замерли в грязи, утратив силу к атаке.

Бай Сяньчэнь с облегчением выдохнул.

Но внезапно он услышал отчаянный вопль Ху Цина:

— Линь Цзин! Да когда ж ты угомонишься?!

Бай Сяньчэнь хотел было обернуться и посмотреть, что еще натворил этот оболтус, как вдруг увидел, что неподалеку стоит Се Уцзю.

Всё стало ясно в тот же миг. Бай Сяньчэнь, лишившись дара речи, посмотрел на Линь Цзина.

Поистине, не так страшен враг, как союзник-идиот.

«Союзник» Линь Цзин, не в силах оправдаться, со слезами на глазах мотал головой:

— Мне кажется, это не я... Ребят, вырубите меня, что ли, я правда себя не контролирую, а-а-а-а!

Се Уцзю нахмурился и только собрался что-то спросить, как Бай Сяньчэнь уже замахнулся мечом и бросился на него.

Стиснув зубы, Бай Сяньчэнь бросил яростный взгляд на Линь Цзина:

— Ты в очереди подожди! Сначала я прикончу этого пса Се Уцзю, а потом возьмусь за тебя!

— У-у... — всхлипнул Линь Цзин.

Се Уцзю: «...?»